Я хранил молчание, пока не занял свое место в машине. Не произнося ни слова, я прикусил губу и глазами пытался послать незаметный сигнал Гу Иляну.

Без всякой видимой причины у меня возникло подозрение, что он планировал перейти на сторону Лао Хуана.

Иначе зачем бы ему одеваться так похоже на Лао Хуана и настаивать на том, чтобы сидеть рядом с ним на заднем сиденье?

Казалось, он совершенно не замечал моих убийственных взглядов. Его внимание было приковано к Лао Хуану.

Он не замечал моего неодобрения? У него хватило наглости? Отец и сын, смело расправляющие крылья? Вызывающе надувающиеся? Стремящиеся взлететь?

Оказалось, что Гу Илян претерпел трансформацию по пути сюда. Он уверенно поднял руку и объявил: "Кто осмелится бросить мне вызов?"

Он даже не взял свои палочки для еды, а вместо этого поднял руку в сторону Лао Хуана, сказав: "Разве вы не собираетесь спросить?"

Я поднял бровь и съязвил: "Возможно, Фошань Хуан Фейхун (*Хуан означает Желтый, Хуан Фей Хун - главный герой и название серии о боевых искусствах)?"

Лао Хуан, который был поглощен старой драмой о боевых искусствах, подыграл ему и рассмеялся: "Желтый дракон!"

Гу Илян: "..."

Гу Илян: "На самом деле, я Гу Ючжэнь". (* Ю Чжэнь - китайский актер, снимавшийся в драмах о боевых искусствах)

Я: "....."

Не тот Цяньлун, которого вы имели в виду! Это Цяньлун из династии Цин?! (* император Цяньлун, 1711-1799. Qinn - означает светлый цвет (желтый), а lóng - дракон.)

Что сегодня происходит с Гу Иляном? Почему он ведет себя так нехарактерно?

Это какая-то новая стратегия, чтобы привлечь внимание Шефа?

Лао Хуан, казалось, совершенно не обратил внимания на какой-либо проступок и не дал мне возможности объясниться. Он улыбнулся и похвалил: "Какое замечательное имя! Такой сильный характер! Мне сегодня повезло".

Я подумал про себя: "Ты действительно ему веришь?"

Я попытался подать сигнал Гу Иляну, нарушив свой обет молчания, и сказал: "На самом деле его зовут не..."

Но Гу Илян не обратил на это никакого внимания. Он повернул вращающийся стол и уверенно сказал: "Возьмите суп".

Я: "....."

Лао Хуан улыбнулся и подчинился. Он взял тарелку с супом. Гу Илян снова перевернул стол и уверенно сказал: "Возьмите мясо из свиной головы".

Я: "....."

Лао Хуан использовал свои палочки для еды, чтобы взять порцию, а Гу Илян еще раз перевернул стол, уверенно заявив: "Возьмите дикого фазана".

Я: "....."

Лао Хуан бросил на меня понимающий взгляд и сказал: "Видишь, я говорил тебе, что этот парень разумный". Он снисходительно подал знак официанту принести Гу Иляну бокал вина.

Я: "Не..."

Гу Илян радостно поднял свой бокал для тоста, и они чокнулись. Гу Илян поднял свой бокал еще выше.

Лао Хуан выглядел озадаченным и поднял свой бокал повыше.

Гу Илян самоуверенно поднял свой бокал еще выше.

Лао Хуан, сбитый с толку, поднял свой бокал до упора.

Гу Илян встал и, достигнув высшей точки, чокнулся бокалами с Лао Хуаном.

Во что это превратилось?!

Когда стаканы достигли потолка, я больше не мог этого выносить. Я схватил Гу Иляна за одежду и воскликнул: "Гу..."

Именно в этот момент Лао Хуан понял, что произошло. Он сделал глоток из своего приподнятого бокала и трижды воскликнул: "Цветы кунжута, праздник в разгаре!"

Я: "Твоя логика вообще теперь последовательна?"

Почему мне вообще не дали возможности поучаствовать? Я был невидимым? Предполагалось, что это будет прогулка трех человек, но меня даже не упомянули?!

Сцена, разворачивающаяся перед моими глазами, была настолько причудливой, что я почувствовал себя забытым в углу, затерянным в вихре вопросов. Лао Хуан поставил бокал с вином и вернулся на свое место. Он улыбнулся и протянул мне блюдо с парой палочек для еды. "Попробуй эти счетверенные шарики".

Хотя он по-прежнему не давал мне возможности заговорить, он, наконец, признал мое присутствие! Я с благодарностью откусил от блюда, но прежде, чем успел проглотить, появилась другая пара палочек для еды, предлагая мне другое блюдо.

Гу Илян посмотрел на меня и сказал: "Попробуй это, оно очень мягкое".

Я подумал про себя: "Разве это не смертельный взгляд?" И послушно откусил кусочек.

Лао Хуан был явно доволен нашим общением. Он кивнул и добавил еще одно блюдо в мою тарелку своими палочками для еды. "Курица с соленой корочкой".

Я съел.

Гу Илян палочками для еды накормил меня другим блюдом. "Сладкое и хрустящее мясо".

Я съел.

Лао Хуан: "Кукурузные соты".

Гу Илян: "Креветки".

Лао Хуан: "Обжаренный в масле".

Гу Илян: "Креветки в масле".

Я: "Теперь это вызов именованию?"

Я выплюнул очищенную креветку и повторил свой вопрос: "Что за одержимость давать названия блюдам?! Вы меня испытываете или что?!"

Лао Хуан неодобрительно посмотрел на меня. "Ты можешь не ругаться? Просто извинись перед Сяо Чжэнем!" (* Гу Илян назвался Гу "Ючжэнь".)

Я подумал: "Неужели мой разум затерялся в космосе, пересекая галактики за пределами нашей солнечной системы? Кто такой Сяо Чжэнь?!"

С большим усилием я перевел взгляд на Гу Иляна, у которого было суровое выражение лица. Он протянул мне блюдо и сказал: "Мне очень жаль".

Гу И ухмыльнулся мне, но не отрывая взгляда от Лао Хуана. "Я искренне извиняюсь. Он помнит, что мне нравится это блюдо".

Лао Хуан и Гу Илян обменялись улыбками, в поведении Лао Хуана сквозило чувство отеческой гордости. "Он очень внимательный. Каждый раз, когда мы ужинаем в ресторане, он помнит о моих предпочтениях и избегает блюд, которые мне не нравятся."

Гу Илян вмешался: "Да, он также помнит мои любимые блюда. Когда мы куда-нибудь ходим, он следит за тем, чтобы было больше блюд, которые я люблю".

Лао Хуан продолжил: "Он даже купил мне одежду".

Гу Илян добавил: "Он купил мне обувь".

Лао Хуан: "Он сказал мне..."

Гу Илян: "Он упомянул мне..."

Темп их беседы ускорился, слова вылетали, как быстрые мячи. Они перечислили многочисленные проявления доброты и привязанности, которыми я, по-видимому, осыпал их, соревнуясь, чтобы подчеркнуть, о ком я забочусь больше. Брови Лао Хуана напряженно расширились, в то время как Гу Илян нахмурился в шутливом вызове.

И вот я сидел, совершенно сбитый с толку, пока они изображали меня самым заботливым отпрыском. Я не мог отделаться от мысли, что это становится реальной версией ‘Двух отцов’.

Их слова становились все более напряженными, атмосфера становилась все более тягучей.

Лао Хуан проникновенным тоном сказал: "Ну, был раз, когда он помог мне вымыть ноги".

Гу Илян небрежно ответил: "О, только вчера он также помогал мне принять душ".

Я: "....."

Лао Хуан: "....."

Выражение лица Лао Хуана стало неуловимо сложным. Он наклонился ближе, положил руку мне на плечо и прошептал на ухо: "Кто, ты?"

Я смущенно кашлянул и пробормотал: "Папа...!!"

В то же время Гу Илян изумленно воскликнул: "Желтый дракон!"

Выражение лица Лао Хуана сменилось с шока на недоверие, когда он посмотрел на меня. Его губы несколько раз дрогнули, глаза затуманились и начали краснеть. Его голос дрожал, когда он сказал: "Ты... ты назвал меня..."

Вмешался Гу Илян: "О, он как-то обозвал меня прошлой ночью..."

Я быстро закрыл рот Гу Иляну.

Лао Хуан схватил салфетку и вытер глаза. Он поднял глаза и сказал: "Двадцать лет, больше 20-ти лет! Наконец-то я услышал это..."

Я: "....."

Гу Илян был явно шокирован.

Лао Хуан сморгнул слезы, размышляя о своем жизненном пути, бормоча об испытаниях брака и мечтах своей юности. Он даже несколько раз упоминал о моей матери, но это не могло облегчить узел в моем сердце.

Лао Хуан продолжил: "Сегодня я наконец получил то, что хотел!"

Я: "....."

Лао Хуан погрузился в размышления об истории своей жизни, и я потянул Гу Иляна в угол кабинета. Я схватил его и спросил сквозь стиснутые зубы: "Какого черта ты сегодня делаешь?!"

Гу Илян встретился со мной взглядом, его голос был едва громче шепота: "...он твой отец?"

Препятствия в моем сердце не требовали ежедневного созерцания. Я вырос, не признавая Лао Хуана своим отцом, потому что моя мама запретила это. Я привык к этому.

Но слова уже вырвались, и Лао Хуан был вне себя от радости. Я стиснул зубы и возразил: "Он все еще мой отец?!"

Гу Илян сопротивлялся: "...Отчим?"

Я не мог справиться с этими странными вопросами! Мое терпение лопнуло, и я потряс его за плечи, воскликнув: "Какой отчим! Он мой отец, из плоти и крови, сопровождал беременность моей матери в течение девяти месяцев – ну, не буквально, но вы поняли суть. Он мой биологический отец, который вырастил меня! Мой старик!"

Выражение лица Гу Иляна постепенно стало отсутствующим.

Я: "Дубина! Чего смотришь на меня непонимающим взглядом? Разве ты не слышал, как Лао Хуан назвал меня своим сыном? Мы не из тех, кто интересуется, хватит ли денег, или обсуждают работу и графики. Тебе не нужно беспокоиться об этих вещах."

Я: "....."

Я: "....."

Я внимательно изучил его пустое выражение лица и медленно сузил глаза.

Я: "Ты понимаешь, что твоя концепция отношений слишком одномерна?"

Я: "Ты задаешь самые странные вопросы, и они представляют собой довольно большую проблему".

Я: "О, я наконец-то понял, что ты не совсем в восторге".

Я: "Это идеальное завершение ваших проблем с обязательствами".

Я: "Ты по-прежнему не даешь мне возможности высказаться".

Я: "Эй, Лао Хуан почти закончил, ты можешь справиться с этим дальше".

Лао Хуану потребовалось время, чтобы взять себя в руки, и он шмыгнул носом. Затем он извинился перед Гу Иляном, сказав: "Прости, мои эмоции взяли верх надо мной, и я растрогался".

Гу Илян ответил: "Нет, все в порядке..."

Лао Хуан спросил его: "Да, но как ты меня только что назвал?"

Гу Илян хранил молчание.

Я тоже повернулся, чтобы посмотреть на него, с любопытством ожидая ответа.

Пустое выражение лица Гу Иляна постепенно преобразилось, его глаза перефокусировались, и его эмоции, казалось, переключились с Большого взрыва на вымирание динозавров и на зарю человеческой цивилизации.

В мгновение ока перед его глазами промелькнула вся его жизнь.

Гу Илян, наконец, пробормотал: "Ну, Хуан, Хуан Цяньлун..."

Лао Хуан спросил дальше: "Ну?"

Гу Илян продолжил: "Хотя это имя величественное и запоминающееся, оно также несколько странное. Как насчет того, чтобы называть вас просто Хуан Па?"

Я: "....."

Это уже слишком! Просто чересчур!

Гу Илян, с его мягкими и уникальными качествами, серьезно посмотрел на Лао Хуана.

Лао Хуан улыбнулся и хихикнул: "Нельзя отрицать, что у этого ребенка неплохое чувство юмора. Очень хорошо!"

Я: "....."

Лао Хуан похлопал меня по лбу: "Тебе следует кое-чему у него поучиться".

Я: "....."

Гу Илян казался невозмутимым, в его глазах горел звездный свет, а на губах играла улыбка в форме полумесяца. Он признался: "На самом деле, меня зовут Гу Илян".

Лао Хуан без тени сомнения спросил: "О, так это твое имя?"

Гу Илян ответил: "Это мое имя".

Я: "....."

Лао Хуан хлопнул в ладоши: "Судьба, все дело в судьбе! Давай, выпьем!"

Я: "Разве ты не заметил, что это имя подходит тебе больше, чем мне? Или мне только кажется?"

Гу Илян поднял свой бокал, его взгляд был решительным, и заявил: "Сегодня вечером мы будем пить до упада!"

Лао Хуан, переполненный энтузиазмом, стукнул кулаком по столу и воскликнул: "Отлично! Этот молодой человек полон духа!"

Я: "?"

Как я мог забыть, что у Гу Иляна был бонус за выпивку?

Гу Илян продолжал произносить тосты, налево и направо демонстрируя свое уважение к прошлому и настоящему. Каждым глотком он поднимал настроение Лао Хуана, осыпая его похвалами и комплиментами.

Лао Хуан, воодушевленный вином и комплиментами, с признательностью смотрел на Гу Иляна и даже помог ему приготовить различные блюда.

Лао Хуан провозгласил: "Съешь куриное крылышко и взлети в небеса!"

Гу Илян ответил: "Пожалуйста, попробуйте этого гуся и цельтесь повыше!"

Лао Хуан обрадовался: "Чудесно! Давай, отведай утиной шейки и сделай блокбастер!"

Гу Илян настаивал: "Пожалуйста, попробуйте эту рыбу, золотого чешуйчатого дракона!"

Я: "Они еще не закончили? Когда я назвал тебя "Ама", ты подумала, что я изображаю персонажа китайской оперы?"

Лао Хуан рассмеялся: "Давай выпьем, и наше путешествие будет наполнено цветами!"

Гу Илян поднял свой бокал: "Глоток вина, и мир в моих руках!"

Я: "Они все еще этим занимаются?"

Я понял, что независимо от того, пытался ли Гу Илян перехитрить Лао Хуана или просто играл с ним, как только они начинали свой красноречивый стеб, у меня не было возможности вмешаться.

Они вдвоем, одетые как гламурные люди, продолжали подшучивать. Держа бокалы с вином в одной руке и тарелки в другой, они молниеносно обменивались идиомами и метафорами. Я сидел там, забытый и сбитый с толку, как скамеечка для ног.

Но на самом деле я не был забыт.

Гу Илян, поднимая тосты и обсуждая блюда, постепенно придвинулся ко мне поближе. Он не сбивался с ритма в подаче блюд, следя за тем, чтобы я получал свою долю. Наконец, он сел рядом со мной с сияющим выражением лица. Он протянул руку, чтобы обнять меня за плечи, вытер мне рот салфеткой и даже накормил меня блюдами. Ближе к концу Лао Хуан не только позволил этому случиться, но и с восторгом наблюдал за нами, несколько раз поднимая свой бокал за нас с Гу Иляном.

Я – я не мог даже вставить многоточие. Они продолжали уговаривать меня выпить, и мой желудок был полон блюд, которыми они накормили меня ранее. Теперь они влили в меня несколько фунтов вина. Это история о камне и песке? Сегодня я наконец понял это.

Лао Хуан был в восторге, хлопнул меня по плечу и не мог перестать смеяться. "Ты! Ты действительно чего-то добился в индустрии развлечений!"

Я ответил: "Да, встреча с ним - мое благословение".

Лао Хуан согласился: "Не так ли?"

Я: "..."

Вскоре после этого Гу Илян, извинившись, ушел в ванную, и его уход, казалось, вытянул энергию из комнаты, оставив ее тихой. Я наклонялся вперед и назад на своем стуле, в голове у меня бушевал вихрь. Наконец, я набрался смелости заговорить, мой голос был полон эмоций:

"Лао Хуан..."

Лао Хуан, задумчиво наморщив лоб, посмотрел на меня и через мгновение вздохнул и сказал: "О, мой мальчик..."

Я: "Пожалуйста, продолжай".

Лао Хуан вздохнул, его лицо преобразилось, и он похлопал себя по груди. "Это я виноват, что не уделял тебе достаточно внимания. Я не заметил изменения в твоей ориентации. Когда тебе... гм, начали нравиться мужчины?"

Я почувствовал тепло в своем сердце и быстро сел объяснять: "Ничего неожиданного. Все это произошло в этом месяце".

Морщины на лице Лао Хуана исчезли, и он снова похлопал себя по груди, сказав: "О, я понимаю. Теперь я чувствую облегчение. Просто скажи мне, как я могу лучше поддержать тебя?"

Я: "..."

Казалось, он полностью не понимал моей ориентации. Пришло время переключить передачу и встретиться с проблемой лицом к лицу.

Я взял себя в руки и обратился к нему серьезным тоном: "Папа..."

Лао Хуан: "Эй!"

Я: "Отец?"

Лао Хуан: "Ах!"

Я: "... Нет, папа, пожалуйста, послушай меня..."

Лао Хуан: "Ах, действительно прекрасно. Сколько еще я могу слушать?"

Я: "..."

Я схватил его за галстук и сказал: "Желтый Дракон, я пытаюсь поговорить с тобой!"

Лао Хуан запротестовал: "Не мни его. Поправить этот галстук непросто. Ты сказал, что хочешь

поговорить!"

Я отпустил галстук Лао Хуана, привел в порядок свои мысли и сел прямо. С серьезным выражением лица я объяснил: "Гу Илян не просто какая-то мелкая звезда, за которую я болею".

"Он не второстепенная знаменитость; он актер, и вы знаете, что он актер".

"У нас есть связь, и, хотя есть некоторые недоразумения, которые нам нужно разрешить, мы вполне уверены в наших чувствах".

"Итак, я подумал, что пришло время представить его тебе. Что ты думаешь? Мы вместе поужинали, и он, кажется, тебе нравится, верно?"

"Конечно, если ты не согласен..."

Лао Хуан прервал меня: "Нет необходимости говорить что-либо еще. Меня это устраивает. Мы хорошо ладим".

"Это не спонтанное решение. Я серьезно думал об этом".

"Сегодняшнее общество, возможно, не очень принимает таких, как мы, и многие однополые отношения могут быть нестабильными и сложными. Мы публичные фигуры, и у нас есть поклонники, но это не имеет значения ".

"В конце концов, наша личная жизнь - это наше личное дело. Если мы стабильны и счастливы, какая разница, что думает общество, публика или фанаты? Мы любим друг друга, и это самое главное."

"Конечно, я понимаю, что этот путь может быть нелегким. Никто не знает, что готовит будущее. Но сейчас мы любим друг друга, и этого достаточно. Нам не нужно заботиться о других. Если мы нравимся друг другу, это самое главное."

"Возможно, мое мышление наивно, но он потакает моей невинности".

"Он действительно великолепен".

"Итак, вот и все. Я хочу быть с ним и надеюсь, что получу твое благословение".

Из-за моего опьянения мое заявление сильно отличалось от моей хорошо организованной подготовленной речи. Теперь я раскачивался и едва соображал, с меланхоличным выражением

лица разглядывая галстук и теребя складки на костюме Лао Хуана. По крайней мере, мне удалось в какой-то форме донести свое послание.

Лао Хуан спросил: "Это все?"

Я кивнул: "Да".

Лао Хуан сказал: "Я рад, что ты готов поделиться этим со мной. Жизнь коротка, и в ней достаточно страданий. Мы должны ценить моменты счастья. Прежде всего, я всегда забочусь о твоем счастье и боюсь, что ты будешь несчастлив."

Я взял крекер из крабовых ножек и, легонько постучав им по столу, сказал: "Теперь можешь убрать галстук".

Лао Хуан подчинился: "Хорошо".

Лао Хуан продолжил: "Сяо Гу - хороший ребенок".

Я кивнул: "Да".

Лао Хуан добавил: "Если он тот, кто тебе нужен, я бы даже считал его своим сыном".

Я ответил: "Гм".

Лао Хуан сказал: "На самом деле, даже если бы ты мне не сказал, я бы увидел связь между вами двумя. Как могли двое молодых людей скрывать свои чувства передо мной? Это не влияет на нас, но добавляет немного веселья в нашу жизнь. "

Я заметил: "Ты раскусил это, даже не зная".

Глаза Лао Хуана озорно блеснули: "Ты уже взрослый, и твоя жизнь принадлежит тебе. Я не могу контролировать тебя, да мне и не нужно. Согласен я или нет, благословляю я тебя или нет, это твой собственный путь. Береги себя!"

Я искренне сказал: "Спасибо тебе, папа".

Лао Хуан: "Эй!"

Я: "..."

Когда Гу Илян открыл дверь, я улыбался от уха до уха, повернувшись лицом к Лао Хуану и издавая преувеличенные приветствия. Лао Хуан ответил игривой улыбкой и снова чокнулся со мной бокалами.

Гу Илян закрыл дверь.

Гу Илян открыл дверь.

Я сидел с Лао Хуаном, потягивая чай от похмелья, и смотрел на него с озадаченным выражением лица, спрашивая: "Почему это заняло у тебя так много времени?"

http://tl.rulate.ru/book/22339/4025151